

Когда Е Сюаньчэ снова пришел в себя, то обнаружил, что опять лежит на полу в комнате. Его шея была наспех обмотана какими-то тряпками, из-под которых ныла тупая боль.

Наступила ночь, в помещении царил полный мрак. Он на ощупь поднялся и вышел наружу, но замер на пороге.

Половина лунного диска повисла в небе. Во дворе на земле сидел пестрый силуэт. Человек запрокинул голову, словно любуясь луной, а по его телу ползали ядовитые насекомые всех цветов радуги. Вокруг него кругом сгрудились другие твари, они, подобно теням, взирали на луну и на того, кто сидел в центре, словно жаждали поглотить его.

— Очнулся? — негромко произнес черный силуэт.

Он едва шевельнулся, и пестрые твари с шорохом рассыпались в стороны. Кольцо насекомых на земле тоже мгновенно отступило, но в следующее мгновение с еще большим неистовством бросилось обратно к Лин Сяо.

Лин Сяо ударил ладонью по земле, и все насекомые тут же разлетелись. Мелких тварей разорвало на части, а там, где брызнула их кровь, поднялась тонкая струйка белого пара.

— Умение довольствоваться малым — прекрасное качество, почему же вы никак не можете этому научиться? — Лин Сяо взмахнул рукавом и поднялся, повернувшись к Е Сюаньчэ. — Если в следующий раз посмеешь поднять на меня руку, такой удачи не жди! Я уже говорил, что в Байцзычжоу эти твари не потерпят третьего живого существа. Если еще раз рискнешь выйти за ворота в одиночку, моли богов о спасении.

Е Сюаньчэ промолчал, а спустя долгое время негромко произнес:

— Прости...

— Заткнись! Я всё еще злюсь! Не лезь ко мне! — рявкнул Лин Сяо, после чего плюхнулся на землю, начал медитировать и перестал обращать на Е Сюаньчэ внимание.

Е Сюаньчэ, который с таким трудом решился на извинения, помрачнел, но внутри него зашевелилось странное веселье: этот парень даже злится как-то забавно. Он молча стоял в стороне, и лишь когда Лин Сяо снова поднялся, решился спросить:

— Ты сейчас...

— Практиковался, — холодно бросил Лин Сяо, прошел в дом и повалился на кровать, затихнув.

Е Сюаньчэ прикусил язык. Постояв немного, он почувствовал, что тишина в комнате стала

слишком гнетущей, и снова подал голос:

— У тебя есть свечи?

— Нет.

— А твой дядя Цзюнь ими не пользуется?

Лин Сяо издал холодный смешок:

— Именно потому, что однажды я не видел, перевернул подсвечник и обжегся, дядя Цзюнь выбросил все свечи в море.

Сказав это, он, кажется, перевернулся на другой бок. В этот момент до носа Е Сюаньчэ донесся едва уловимый запах крови. Встревожившись, он вышел на кухню, нашел деревянную палку, обмотал её ветошью, пропитал маслом, с помощью заклинания огня зажег факел и вернулся в комнату.

При свете огня он увидел, что одежда на лежащем человеке пропиталась кровью. Черная ткань была изрезана в клочья, а сочащаяся из ран кровь оказалась такой же черной, как и халат. Неудивительно, что снаружи он ничего не заметил. Получить такие раны и просто лечь спать, даже не попытавшись их обработать?

Е Сюаньчэ сделал несколько шагов вперед. Хотя у мальчишки скверный характер и он сам нападал на него исподтишка, но ведь именно он спас ему жизнь. Е Сюаньчэ не мог просто смотреть, как тот истекает кровью. Он протянул руку, но едва коснулся края халата, как его оттолкнули.

— Ты отравлен, яд нужно вывести, к тому же ты потерял столько крови. Если так пойдет и дальше, ты умрешь, — терпеливо сказал Е Сюаньчэ.

— Не твое дело!

— Нет, мое! Ты сам сказал, что без тебя я не выберусь с этого острова. Если я не позабочусь о тебе, то и сам не уйду.

— Ублюдок! — Лин Сяо стиснул зубы. — Я не умру, не смей меня трогать!

В комнате послышался звон перебираемых вещей.

— Что ты делаешь? Не ройся в моих вещах! — не успел он договорить, как почувствовал

прохладу в области раны на плече. Вздрыгнув, Лин Сяо схватил Е Сюаньчэ за руку, которой тот наносил лекарство, и прорычал: — Я же сказал, что всё в порядке! Ты напрашиваешься на смерть!

Е Сюаньчэ перехватил руку Лин Сяо. На ней виднелись следы укусов и порезов от насекомых, черные вены вздулись, словно корни старого дерева. Даже будучи готовым к такому, Е Сюаньчэ невольно вздрогнул. Лин Сяо, не давая ему опомниться, быстро спрятал руку в рукав и еще сильнее сжался, забившись вглубь кровати.

— Не лезь не в свое дело. Если испачкаешься моей кровью, ты...

— Я знаю. Но если ты будешь так дергаться, то я действительно отравлюсь, — Лин Сяо тут же замер. Е Сюаньчэ победно усмехнулся: — Если не обработать такие раны, ты потеряешь слишком много крови. А я не собираюсь убирать за тобой труп.

Лин Сяо напрягся, но возражать не стал, позволив Е Сюаньчэ нанести лекарство.

Честно говоря, Лин Сяо впервые в жизни лечил раны, да еще и с помощью человека, которого едва знал. Раньше, когда он получал травмы во время тренировок, либо рядом был дядя Цзюнь, и насекомые не смели к нему приближаться, либо раны были такими тяжелыми, что не хватало сил даже доползти до кровати, не то что собирать травы и делать припарки.

Воздух в комнате стал странно тяжелым. Е Сюаньчэ решил сменить тему:

— Ты живешь на острове один, тебе не бывает одиноко?

— Одиночество? Это роскошь, доступная лишь сильным. Я пока не достоин обладать ею, — с легкой грустью ответил Лин Сяо.

Наступило молчание.

— Зачем ты пришел охотиться на Акулу Алых Чешуек? — теперь настала очередь Лин Сяо задавать вопросы.

— Её позвоночник нужен мне для создания артефакта, способного подавлять врагов.

— Зачем тебе это?

— Чтобы отомстить.

— Ха-ха-ха! — Лин Сяо рассмеялся, будто услышал что-то невероятно глупое. — Прежде чем

мстить, оцени свои силы. Ты идешь мстить или хоронить самого себя?

— Не всё в этом мире ждет, пока у тебя окрепнут крылья. Буря уже началась, и я стою среди руин. Даже зная, что это попытка подражать богомолу, преграждающему путь колеснице, я всё равно обязан рискнуть. Если у врага плотина в тысячу чжанов, я проделаю в ней брешь, подобную норе муравья; если у него неприступная крепость, я сожгу её дымом, просочившимся в щель, — голос Е Сюаньчэ внезапно стал глухим. Он опустил рукав Лин Сяо.

— Впервые слышу, чтобы кто-то так складно оправдывал собственное безрассудство, — Лин Сяо широко зевнул. — Ладно, хватит. Спать.

На следующее утро Лин Сяо проснулся от аппетитного аромата. Пошатываясь, он вышел из комнаты и, следуя за запахом, дошел до стола во дворе. Услышав, как Е Сюаньчэ расставляет посуду, он спросил:

— Что ты приготовил? Так вкусно пахнет.

— Печеные устрицы. Возле кухни растет лемонграсс, я добавил немного, — улыбнулся Е Сюаньчэ.

— Оказывается, лемонграсс можно есть? Я всегда думал, что он годится только для ванн, — пробормотал Лин Сяо и, нащупав палочками устрицу, поднес её ко рту. Он на мгновение замер, но всё же съел. — Ху Инь, у тебя талант! Я всегда варил их в соленой воде, пробовал печь, но они либо оставались сырыми, либо сгорали дотла, так что со временем я перестал экспериментировать.

Отложив палочки, Лин Сяо легонько постучал пальцами по краю стола:

— Вот только снотворного ты пожалел. Даже если я еще не довел свое мастерство ядов до совершенства, такая доза меня не усыпит.

— Этого достаточно, — Е Сюаньчэ поставил свою порцию и бесцеремонно сел напротив. — Я добавил снотворное не для того, чтобы тебя вырубить. Ты всю ночь стонал во сне, а теперь, с добавкой, раны не будут так болеть. Если хочешь продолжать мучиться, можешь съесть мою порцию, я не против.

Лин Сяо замер. Этот парень добавил лекарство из-за этого? Сердце его дрогнуло, он снова взял палочки и, продолжая есть, пробормотал:

— Я что, стонал во сне?

Е Сюаньчэ заметил, что Лин Сяо ест, прикрывая лицо, и спросил:

— Почему ты всё время прячешь лицо? Если не хочешь, чтобы я видел твою настоящую внешность, я могу уйти в дом, пока ты не закончишь.

Лин Сяо, жуя устрицу, невнятно ответил:

— Не нужно. Мне сейчас нельзя на свет. К тому же, если кто-то увидит, как я выгляжу, он до смерти испугается.

Постоянные укусы насекомых и незаконченное обучение делали свое дело: яд проступал на коже, окрашивая лицо в самые немыслимые цвета. Любой, кто это увидит, придет в ужас.

Е Сюаньчэ не стал расспрашивать дальше и сменил тему:

— Еды на кухне почти не осталось. В таком состоянии ты вряд ли сможешь куда-то выйти?

— Не строй козней, — Лин Сяо лениво откинулся на спинку стула. — Еду помогает добывать Сяо Бай, с голоду не умрем.

— Сяо Бай? — Е Сюаньчэ был озадачен. Кто такой Сяо Бай?

— Ты разве не видел? Белая змея, которую дядя Цзюнь прислал специально, чтобы присматривать за мной.

— Змея? Но она не белая, она... — Е Сюаньчэ запнулся, увидев, как на пустом месте внезапно проявилась серебристо-белая змея. Она умела менять цвет в зависимости от окружения! И, казалось, понимала человеческую речь.

— Ну вот, увидел? — Лин Сяо не мог видеть происходящее, но по тому, как оборвалась фраза Е Сюаньчэ, понял, что Сяо Бай показалась. Он поманил её рукой, и змея тут же потерлась о его ногу. — Сяо Бай, я сегодня не могу двигаться, сходи к озеру Линбо, поймай рыбы.

Змея извилась у ног Лин Сяо, но не ушла.

Лин Сяо наклонился и протянул руку. Змея послушно прижалась головой к его ладони. Погладив её, Лин Сяо сказал:

— Не волнуйся, этот человек не сможет мне навредить. Ступай.

Сяо Бай, услышав это, предупреждающе высунула язык в сторону Е Сюаньчэ, извилась всем телом и скрылась за воротами.

Е Сюаньчэ показалось это зрелище одновременно жутким и трогательным. Змея была такой послушной, добровольно служила этому маленькому слепцу и даже защищала его от незнакомца. Кто же такой этот дядя Цзюнь, раз у него есть такие удивительные существа?

— Раз уж у тебя такой талант к готовке, ужин сегодня тоже на тебе, — Лин Сяо перешел в наступление. — Если хочешь охотиться на Акулу Алых Чешуек, лучше подожди полмесяца. Наступит зима, и её способности будут подавлены.

— Вот почему ты решил на полмесяца сложить с себя обязанности и переложить готовку на меня, — безжалостно разоблачил его Е Сюаньчэ.

Лин Сяо ничуть не смутился и невозмутимо заявил:

— Я спас твою жизнь. Помогать мне с готовкой полмесяца — это еще я в убытке, понимаешь? Раз уж ты сам это сказал, то стирка и уборка во дворе теперь тоже на тебе. Дай Сяо Бай хоть немного отдохнуть.

Е Сюаньчэ покачал головой с горькой усмешкой. Под крышей чужого дома приходится склонять голову. Что ж, он просто проявит милосердие и позаботится об этом сорванце. Тем более, малец прав: с его нынешними силами лучше дожидаться зимы, чтобы успешно поохотиться на Акулу.

Лин Сяо доел устриц, вытянул ноги, откинулся на стуле и погладил живот, пребывая в отличном настроении:

— Вчера ты сказал, что сожжешь стофутовый дом дымом из щели. Тогда ответь мне, хочешь ли ты стать тем самым неудержимым пламенем?

Е Сюаньчэ посмотрел на безмятежно лежащего напротив человека:

— Что ты имеешь в виду?

Лин Сяо поманил его пальцем:

— Подойди.

Е Сюаньчэ с сомнением подошел ближе. Едва он приблизился, Лин Сяо схватил его и начал ощупывать.

Е Сюаньчэ тут же отскочил, возмущенно воскликнув:

— Ты что творишь?!

— Пф-ф... Твое тельце никуда не годится, ни одной крепкой мышцы, одни кости, которые только мешают, — Лин Сяо скривился. — Ты практик меча?

В тот день, ощупывая его руку, Лин Сяо нащупал мозоль у основания большого пальца. Судя по расположению, это был не мастер сабли, а именно мечник.

— Я практик звука.

— Практик звука? — Лин Сяо понимающе кивнул. — Неудивительно, что ты похож на бумажного человечка.

— На кого?

— Если не веришь, завтра, когда мои раны заживут, мы обменяемся парой ударов, — Лин Сяо начал расставлять ловушку.

— Идет. Кто боится, тот проиграл, — Е Сюаньчэ не верил, что не справится с этим мальчишкой.

<http://bllate.org/book/21754/2249398>